

Правомерность оглашения показаний свидетелей и потерпевших с согласия сторон в свете правовых позиций ЕСПЧ

В соответствии со ст. 240 Уголовно–процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ) устность и непосредственность исследования доказательств являются общими условиями судебного разбирательства.

Оглашение показаний свидетеля и потерпевшего – исключение из общего правила. Ввиду этого установленный в законе порядок оглашения показаний является гарантией, регламентирующей это исключение, которая должна соблюдаться и применяться с особой осторожностью, поскольку она всегда граничит с нарушением прав подсудимого, свидетеля, потерпевшего и установленных процедурных правил.

В соответствии со ст. 281 УПК РФ показания свидетеля или потерпевшего, данные ими на предварительном следствии, могут быть оглашены в судебном заседании лишь при наличии указанных в названном Кодексе оснований. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля оглашение их показаний, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ допускается только с согласия сторон.

Изучение уголовных дел, рассмотренных российскими судами, показало, что при несогласии стороны защиты с заявленным ходатайством стороны обвинения об оглашении показаний свидетеля (потерпевшего) суд зачастую принимает позицию стороны обвинения.

Следует констатировать: это проблема не конкретного случая, а судебной практики в целом, поскольку суд в нарушение закона позволяет оглашать показания свидетелей (потерпевших) даже в случае их явки. В некоторых ситуациях подобная практика служит инструментом для устранения неблагонадежных свидетелей стороной обвинения. Для государственного обвинителя показания важнее огласить, чем слышать новые, подчас противоположные данным в ходе расследования, подвергая риску выстроенную следствием обвинительную конструкцию².

В рассматриваемом примере нарушается право на защиту в процессе исследования доказательств судом.

Я.В. Ежикова

*Старший помощник прокурора
Канавинского района г. Н. Новгорода*

Так, Президиум Верховного Суда РФ Постановлением от 6 августа 2003 г. по делу N 304п2003 отменил приговор и кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан, передав дело на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением судом ч. 1 ст. 281 УПК РФ, выразившемся в оглашении показаний при возражении одной из сторон³.

Однако имеется и другая практика, которая полностью противоположна приведенной выше. Так, Определением Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. был оставлен без изменения приговор Волгоградского областного суда от 26 июля 2002 г.: «Действительно, в ст. 281 УПК РФ указано, что оглашение показаний потерпевшего и свидетелей допускается при неявке в судебное заседание свидетеля или потерпевшего при согласии сторон. Однако выполнение этого условия при наличии соответствующего ходатайства одной из сторон, то есть получение согласия другой стороны как участника уголовного судопроизводства на оглашение показаний потерпевшего и свидетелей, не позволит лицам, принимающим участие в уголовном процессе, выполнить на основе состязательности функции обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения...»⁴.

Последний пример характерен для судебной практики, но при этом он противоречит требованиям международных актов и УПК РФ.

В соответствии с подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵ и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶ (далее – Конвенция) обвиняемый вправе требовать, чтобы показывающие против него свидетели были допрошены в суде, равно как и свидетели в его пользу. А суд, в свою очередь, должен использовать все возможности для обеспечения явки вызванных лиц. На эту практику ориентирует в своих решениях Европейский суд, указывая, что «неявка вызванных в суд лиц при предпрятии судом всех необходимых мер для обеспечения их явки в судебное заседание, является гарантией соблюдения пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции»⁷.

С 2008 по 2013 годы ЕСПЧ было вынесено не менее 16 постановлений, в которых констатировалось, что Россией было допущено нарушение указанной нормы Конвенции в результате необеспечения права обвиняемого на допрос показывающих против него свидетелей⁸, что свидетельствует о наличии в РФ проблем системного характера с реализацией данного права обвиняемого⁹.

В то же время имеются постановления и решения ЕСПЧ по жалобам, поданным против России, в которых Суд приходил к противоположному выводу, что оглашение в судебном заседании протоколов допросов свидетелей обвинения, с учетом обстоятельств конкретного дела, не привело к нарушению указанного права обвиняемого¹⁰.

На основании изложенного надлежит учитывать следующие положения практики Европейского суда по правам человека по толкованию положений пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции в части реализации каждым обвиняемым в совершении уголовного преступления права на допрос свидетелей как со стороны обвинения, так и со стороны защиты:

1. Свидетель (потерпевший) должен быть официально вызван в суд. При этом власти должны принимать «все разумные меры», обеспечивающие явку свидетеля для непосредственного допроса судом первой инстанции.

2. Установление позиций сторон относительно возможности оглашения показаний неявившегося свидетеля и обеспечение прав обвиняемого на отказ в оглашении показаний свидетеля (потерпевшего), которые были им даны в ходе предварительного расследования.

При этом отказ от осуществления права на допрос свидетелей подсудимым, гарантированного Конвенцией, насколько он разрешен внутригосударственным правом, должен быть установлен недвусмысленным образом. В случае, если обвиняемый не возражал в судебном заседании против оглашения показаний свидетелей, данных на стадии предварительного следствия, но при этом, например, ранее заявлял ходатайства об обеспечении явки этих свидетелей в суд, то нельзя считать его недвусмысленно отказавшимся от своего права на их допрос (дела «Макеев против России», «Полуфакин и Чернышев против России»).

3. При решении вопроса о правомерности оглашения показаний неявившегося свидетеля необходимо учитывать, насколько данные показания являются основными и решающими для оценки доказанности вины подсудимого и насколько они подтверждаются другими доказательствами.

4. Право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, может быть реализовано не только в суде первой инстанции, но и во время очной ставки в ходе досудебного производства.

В связи с этим актуален проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», предложенный на рассмотрение Государственной Думы РФ Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. N 10¹¹, согласно которому предлагается дополнить ст. 281 УПК РФ нормой ч. 2.1, которая вводит запрет на оглашение показаний потерпевших и свидетелей, которых обвиняемый (подсудимый) в предыдущих стадиях производства по делу не имел возможности допросить на очной ставке, задать им вопросы и высказать свои возражения.

Это положение полностью соответствует международным обязательствам Российской Федерации, содержание которых раскрывается в целом ряде решений Европейского суда по правам человека¹² и Конституционного суда РФ¹³, в связи с чем указанное предложение является обоснованным.

Признавая целесообразность предлагаемых изменений в указанной части, нельзя не отметить ряд вопросов, которые могут возникнуть в случае их законодательного закрепления. Так, п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК предусматривают право обвиняемого (подозреваемого) на отказ от дачи показаний, что влечет за собой невозможность принудить его к личному участию в некоторых процессуальных действиях с участием свидетелей и потерпевших (в том числе, в очной ставке) и, как следствие, лишит обви-

няемого (подозреваемого) возможности ознакомиться с направленными против него показаниями свидетелей и потерпевших, что впоследствии повлечет невозможность применения предлагаемых новелл.

5. Приоритет показаний свидетеля (потерпевшего), полученных в ходе публичного судебного рассмотрения, перед показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования.

Так, в деле «Аллене Де Рибемон против Франции» 10 февраля 1995 г. Европейский суд заявил, что Конвенция должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Право подсудимого на допрос показывающего на него свидетеля будет иллюзорным и теоретическим, если закон и судебная практика не будут делать различий между показаниями свидетелей, данными в присутствии обвиняемого, на публике, в открытом судебном процессе с соблюдением принципов равноправия и состязательности, и показаниями, полученными от свидетеля на предварительном следствии в отсутствие общественного контроля и потенциальной возможности давления и принуждения (особенно, если свидетель доставлен в правоохранительные органы силой)¹⁴.

6. В случае принятия судом решения об оглашении показаний свидетеля, обвиняемому в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон должна предоставляться возможность защиты своих

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Парламентская газета. N 241-242. 22.12.2001.

2. Васяев А.А. О противодействии незаконному оглашению показаний свидетелей, потерпевших в ходе судебного следствия // Адвокат. 2010. N 12. С. 13-17.

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 августа 2003 г. N 304п2003 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. N 16-002-81 по делу Кобыльникова И.В. // СПС «Гарант».

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17(1832). Ст. 291.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 ноября 2006 г. N 46503/99 «По делу «Климентьев против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 11. С. 59.

8. См: Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 по делу «Евгений Иванов (Yevgeniy Ivanov) против России» (жалоба N 27100/03) ; Постановление ЕСПЧ от 03.05.2012 «Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба N 23880/05), Постановление ЕСПЧ от 13.03.2012 «Дело «Карпенко (Karpenko) против Российской Федерации» (жалоба N 5605/04); Постановление ЕСПЧ от 05.02.2009 «Дело «Макеев (Makeyev) против Российской Федерации» (жалоба N 13769/04); Постановление ЕСПЧ от 17.02.2011 «Дело «Кононенко(Копопенко) против Российской Федерации» (жалоба N 13769/04) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Брусницын, Л. В. Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах-членах Совета Европы: к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод //Государство и право. 2013. N 2. С. 25-31.

интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний путем заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств или об истребовании дополнительных доказательств в целях проверки допустимости и достоверности оглашенных показаний, а также с помощью иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений.

Анализ стандартов Европейского суда в части условий оглашения показаний свидетеля (потерпевшего) в ходе судебного следствия направлен на изменение сложившейся ситуации, когда судом не

учитывается позиция стороны защиты по изложенному вопросу. Более того, по делу «Ходорковский и Лебедев против России»¹⁵ ЕСПЧ указал, что гарантии пп. « d » ч. 3 ст. 6 Конвенции, распространяются и на допрос экспертов, привлеченных стороной обвинения для дачи заключения.

В отношении Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней вступили в действие 5 мая 1998 г. С того же дня стала обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней и юрисдикция Европейского суда по правам человека. ■

10. Постановление Европейского Суда от 28 сентября 2006 г. по делу «Андандонский против Российской Федерации» (Andandonskiy v. Russia), жалоба N 24015/02; Постановление Европейского Суда по делу «Самошенков и Строков против Российской Федерации»; Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 «Дело «Хаметшин (Khametshin) против Российской Федерации» (жалоба N 18487/03) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Проект Федерального закона N 272128-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 06.05.2013 // <http://asozd2.duma.gov.ru/> – официальный сайт Государственной Думы

12. Постановления Европейского суда по правам человека: от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» («Delta v. France»), Series A, N 191-A; от 19 февраля 1991 г. по делу «Исгро против Италии» («Isgro v. Italy»), Series A, N 194-A; Постановление ЕСПЧ от 4 марта 2010 г. по делу «Хаметшин (Khametshin) против Российской Федерации» (жалоба N 18487/03) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2000 г. N 233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щенникова Валерия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 276, частью первой статьи 277 и пунктом 2 части первой статьи 286 УПК РСФСР»; Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. N 548-О // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. N 308/96 «По делу «Аллене Де Рибемон против Франции» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление ЕСПЧ от 25.07.2013 по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России» (жалоба N N 11082/06 и 13772/05) // СПС «КонсультантПлюс».